

Казалось, из глаз графа Пензы вырывается огонь. Это пламя гнева, распиравшее грудь, рвалось наружу.

«Ублюдки! Всех вас прикончу! Х-ха!»

Блокируя щитом стрелы и отбиваясь от наседавших рыб-людоедов, он вдруг совершил мощный прыжок, оттолкнувшись от дна реки. До берега оставалось ещё метров двадцать, но он решил преодолеть их в полёте. Идея состояла в том, чтобы оказаться в самой гуще вражеских построений и начать крушить тёмных.

Послышался голос Маленького Ямука: «Продолжайте стрелять, вызывайте духов! Убейте их, дети Амирас! Не дайте выбраться из воды!»

Дружно тренькнули тетивы. Стрелы терзали паладинов. Им и так нелегко было двигаться из-за атакующих косяков рыб. А боевое крещение стрелами так и вовсе привело в бешенство.

Тем временем были призваны духи. Специализировавшиеся на стихиях тёмные эльфы направили элементалей в бой.

Самыми многочисленными оказались духи воды. Они формировали свои прозрачные тела прямо в реке и сковывали паладинов. Духи создавали водовороты вокруг лодыжек и насылали волны, которые бились о тела людей.

Потерявшие равновесие, упавшие бойцы оказывались в большой опасности, потому что на них сразу набрасывались стаи рыб-убийц. Они продолжали напирать несмотря на потери, нанесённые аурой клинков.

Также присутствовали и духи ветра. Они, как портняжными шильями, кололи глаза паладинов. Порывом ветерка они подбирались к своей жертве, а затем применяли Меч Ветра, направляя в глаза.

Войска Луана оказались в безвыходном положении. Даже те, кто оставались живы и здоровы, если не выберутся из этого болота, будут полностью уничтожены.

Однако, несмотря на ситуацию, в которой оказались, их вера становилась лишь сильнее. Сидящие на спинах паладинов священники продолжали генерировать святую силу.

Предназначение святой силы – подавлять любые формы чёрной магии, но и против магии духов она имеет эффект. Всё потому, что неколебимая вера попирает сами основы колдовства и шаманизма, не признавая никаких сверхъестественных существ, кроме единого бога Лу.

Священники и паладины дружно воспели псалмы во славу Лу. И по мере увеличения концентрации божественной энергии духи теряли свои силы. Мана, которую вливали призыватели в духов, переставала к тем поступать.

На материи физического свойства, такие как стрелы или атаки рыб-людоедов, святая сила не имела воздействия. Но вот духи – дело другое. Утратив подпитку маной, они становились гораздо слабее, а после и вовсе вынуждены были возвращаться в свои планы бытия.

Исчезновение духов не могло не сказаться на заклинателях.

«Кхах!»

«У-уух!»

Заклинатели принялись кашлять кровью. Те же, кто получали наиболее сильный урон откатом, просто падали без чувств.

Этим немедленно воспользовался граф Пенза. Одним прыжком преодолев пару десятков метров, он очутился в центре скопления тёмных.

Вжу-уу! – Стоило стопам коснуться земли, граф резко крутанулся вокруг себя.словно в водовороте, он завертелся волчком, раскидывая врагов. Щит и цеп вращались с ним, создавая завихрения ужасающей силы.

Трреск! Бам!

«Аааа!»

Попавшие под атаку тёмные отлетали с повреждениями. Получившие удар окружённого аурой щита падали с переломанными костями, а кому доставалось цепом – с рваными ранами и вырванными кусками плоти. Все, кто попадали в вихрь, либо умирали на месте, либо были серьёзно ранены.

«Отзовите духов, сосредоточьтесь на том человеке! Лучники, продолжайте осыпать стрелами реку! Не стреляйте в своих!»

Граф Пенза носился по лагерю тёмных словно дикий кабан. И если бы лучники стали целиться в него, крайне высока была вероятность, что перестреляют собственных товарищей. Маленький Ямук грамотно оценивал ситуацию и отдавал своевременные распоряжения.

Теперь в бой вступил и он. Выставив ладони на уровень лица, он свёл вместе указательные пальцы.

Ву-ум! – Мана вокруг растеклась подобно жидкости и создала мощный вихрь. Образовавшись у ног Маленького Ямука, тот по спирали вознёсся вверх. И вскоре оказался высоко в небесах!

Подул сильнейший ветер, будто ото сна пробуждался некий ветряной гигант. Ветви и мелкие камни не выдержали напора и поднялись в воздух.

Шу-ууу! – Постепенно вихрь обретал формы. Точнее не сам вихрь, поскольку воздух по своей природе прозрачен. Однако ветви и камешки позволяли угадать его очертания.

Над Маленьким Ямуком проявился образ огромного существа.

Это Оки – высший элементаль стихии Ветра!

Сильнейшая сущность, также известная как Ветряной великан!

Оки обрушил на графа Пензу свою разрушительную мощь. В мужчину ударил порыв ветра колоссальной силы. Его давления оказалось достаточно, чтобы развеять вихревую технику графа и отшвырнуть того назад.

С ветром летели мелкие камушки, врезавшиеся в противника. Частям тела, защищённым паноплией они, конечно, урона не нанесли, однако лицо покрылось ссадинами и кровотокающими ранами.

Граф Пенза усилил стопы, сиюсь удержаться. Но ветер всё-таки пересилил его и откинул ещё дальше.

Уязвлённый граф рассвирепел.

«Ааррх! Ублюдок, думаешь, я отступлюсь?!»

Мана бурным потоком разлилась по телу. Усиленное её течение заставило вены вздуться. Глаза налились кровью и вспучились так, что казалось, будто вот-вот выпадут из орбит. Этой силой граф воспользовался ради противостояния ветру.

Кости затрещали, сухожилия напряглись, мышцы стали как канаты.

К атаке Маленького Ямука подключились другие тёмные эльфы. Со всех сторон к неприятелю устремились духи Ветра и огненные змеи.

Но граф устоял даже против такой массивной атаки. Защитные заклятия паноплии активировались, одновременно блокируя и ветер, и огонь, и воду.

Сидевший на его спине митрополит Штауф также генерировал святую силу, мешая духам. Он старался помочь графу, чем мог.

Пенза же направил всю ману в усиление ног.

«Ублюдки! Господь наблюдает за мной! И пока рядом Лу, никому не преградить мне путь!»

Произнеся эти слова, граф сделал шаг вперёд.

Бум! Бум!

Ноги были до отказа напитаны маной. С каждым шагом ступни погружались в почву. Сила Оки способна вмиг сорвать с места крупный валун. Граф же, несмотря на колоссальное давление ветра, умудрялся двигаться вперёд!

«Да что за медведь такой!..» – закусил губу Маленький Ямук.

Впервые он видел, чтоб кто-то сражался столь дико. Но отступать было нельзя. И он тоже задействовал все доступные силы, чтобы подпитать Оки наибольшим количеством маны.

Шу-ууу!..

Ветер вокруг Оки поднялся ещё пуще. Зарождался настоящий ураган. Появилась воронка, ломающая кроны деревьев. И Оки накинулся на графа Пензу с ещё большей мощью. Ему нужно лишь оторвать противника от земли, после чего ветер унесёт того в дальние дали.

Граф Пенза вбил свои стопы ещё глубже, пытаюсь устоять. Словно старое дерево, пустившее глубокие корни, чтобы противиться непогоде, граф держался прямо и неколебимо. Несмотря на риск, поскольку его могло оторвать от земли в любой момент, стойко выдерживал трудности.

И, наконец, дождался подкрепления.

«Господин граф, мы идём!»

Для Пензы и Штауфа эта короткая фраза стала пролитым на сердце бальзамом.

Части паладинов удалось выбраться из реки, и они устремились к тёмным эльфам, орудуя мечами. Принимая стрелы на щиты и паноплии, они яростно атаковали врага.

Мечи паладинов окружала аура. Сидящие на их спинах священники генерировали святую силу, останавливая духов. А поскольку святые силы паладинов и священников сливались, их общая мощь только возрастала.

Стоило горстке паладинов вмешаться в бой, и эльфам пришлось отвлечься, отбиваясь от них. А выбравшихся меж тем на берег паладинов становилось всё больше.

Все, конечно, были изранены. Ведь они едва вырвались из реки, истекали кровью, а в телах многих не хватало солидных кусков плоти. У кого-то даже сейчас на загривке сжимала челюсти рыба-людоед, а многие ещё и были утыканы стрелами.

Однако паладины проявили потрясающую волю к победе. Едва ступив на твёрдую почву, не думая о себе, они тут же бросились в бой.

Впервые Маленький Ямук выказал признаки замешательства. Он ждал, что рыбы-людоеды уничтожат паладинов, но слишком уж многим из них удалось выжить.

Кроме того, те выбрались из реки гораздо быстрее, чем планировалось. Теперь лидеру тёмных казалось, что было большой ошибкой сосредоточиться на графе Пензе, вместо того, чтобы продолжать давить его паладинов.

«Проклятье, они закончили переправу! Долой луки, используйте кинжалы!»

По команде Маленького Ямука тёмные эльфы схватились за ножи. И то правда – от лука в ближнем бою пользы никакой.

Но и кинжалами против паладинов в полной экипировке сильно не повоюешь. Пусть эльфы заметно превосходили врага числом, паладины среди них казались медведями, забравшимися в логово волков. Булавы, топоры и копья безжалостно отправляли тёмных на тот свет.

Единственными преимуществами эльфов были скорость и высокая численность. В остальном они значительно уступали противнику.

Маленький Ямук изо всех сил старался сдержать хотя бы графа Пензу. Он продолжал вливать ману в Оки, высшего элементалю Ветра, но с течением времени давалось то всё труднее.

На самом деле, для Маленького Ямука это был настоящий подвиг. Ведь кто такой граф Пенза? Ни много, ни мало – командор Ордена Белого Медведя, одного из четырёх сильнейших подразделений Луана!

А ведь противостоял он не только графу. Пензе активно помогал митрополит Штауф, сидевший на его спине и ослаблявший магию противника.

Несмотря на западню в Кровавой реке, чаша весов вновь стала клониться в сторону паладинов. По крайней мере, так было до прибытия Гультеина.